

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-125-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 февраля 2021 г. кассационную жалобу Беловой Людмилы Николаевны на решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Московского городского суда от 24 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г.

по делу № 2-1928/2019 Тверского районного суда г. Москвы по иску Беловой Людмилы Николаевны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области об установлении факта нахождения на иждивении супруга, о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения истца Беловой Л.Н., её представителя – адвоката Ландышева В.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области по доверенности Курсаева А.В. об обоснованности кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белова Людмила Николаевна обратилась 21 февраля 2019 г. в суд с исковым заявлением к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области (далее также – ГУ МВД России по Московской области) об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Белова Николая Ивановича, умершего 23 октября 2017 г., и признании за ней права на назначение пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Белова Л.Н. ссылаясь на то, что она состояла в зарегистрированном браке с Беловым Н.И., до момента смерти Белова Н.И. супруги проживали совместно по адресу: [REDACTED], несли общие расходы.

С 22 мая 2014 г. Белова Л.Н. получает страховую пенсию по старости, размер которой составляет 7 683 руб.

Белов Н.И. с 21 января 1992 г. по 23 октября 2017 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Размер пенсии за выслугу лет, получаемой Беловым Н.И. на день его смерти, составил 15 303 руб.

23 октября 2017 г. Белов Н.И. скончался.

Белова Л.Н. указывала, что до момента смерти мужа она находилась на его иждивении, поскольку получаемый Беловым Н.И. при жизни доход являлся для Беловой Л.Н. постоянным и основным источником средств к существованию, иного источника дохода у неё не имеется. Доход Белова Н.И. значительно превышал размер назначенной Беловой Л.Н. страховой пенсии по старости, которой хватало только на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

При обращении 19 сентября 2018 г. в Центр пенсионного обслуживания ГУ МВД России по Московской области с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца, Беловой Л.Н. 26 сентября 2018 г. было разъяснено, что для назначения такой пенсии необходимо установить в судебном порядке факт нахождения её на иждивении у мужа.

Белова Л.Н., ссылаясь на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (название закона здесь и далее приведено в редакции, действовавшей на момент обращения Беловой Л.Н. в суд с настоящим иском - 21 февраля 2019 г.; далее также - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), указывала, что установление факта нахождения её на иждивении мужа Белова Н.И., умершего 23 октября 2017 г., необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Белова Л.Н. просила суд установить факт нахождения её в период с 7 февраля 2015 г. по 23 октября 2017 г. на иждивении мужа Белова Н.И., умершего 23 октября 2017 г., и признать за ней право на назначение пенсии по случаю потери кормильца.

Представитель ответчика ГУ МВД России по Московской области в суде исковые требования не признал.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г. в удовлетворении исковых требований Беловой Л.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Беловой Л.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2020 г. Беловой Л.Н. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Московского городского суда от 24 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 сентября 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при принятии решения об отказе в удовлетворении исковых требований Беловой Л.Н. были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Белова Л.Н., [REDACTED] года рождения, с 14 марта 1992 г. состояла в зарегистрированном браке с Беловым Н.И., [REDACTED] года рождения.

23 октября 2017 г. Белов Н.И. умер.

При жизни Белов Н.И. с 21 января 1992 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ежемесячный размер пенсии за выслугу лет, получаемой Беловым Н.И. на день его смерти, составил 15 303, 19 руб.

С 22 мая 2014 г. и на момент смерти мужа Белова Л.Н. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой на 21 ноября 2018 г. составил 7 683, 15 руб. в месяц.

19 сентября 2018 г. Белова Л.Н. обратилась в ГУ МВД России по Московской области с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Письмом от 26 сентября 2018 г. Беловой Л.Н. сообщено о том, что ей может быть назначена пенсия на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 в размере 40% соответствующих сумм денежного довольствия кормильца, что на 25 сентября 2018 г. составит сумму 12 011,56 руб. Для назначения Беловой Л.Н. данной пенсии необходимо представить в Центр пенсионного обслуживания ГУ МВД России по Московской области необходимые документы, в том числе решение суда об установлении факта нахождения её на иждивении умершего Белова Н.И.

Обращаясь в суд с иском к ГУ МВД России по Московской области о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, Белова Л.Н. указывала на то, что она находилась на иждивении своего мужа Белова Н.И., умершего 23 октября 2017 г., в связи с чем просила суд установить факт нахождения на иждивении умершего мужа с целью решения вопроса о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца.

В судебном заседании суда первой инстанции 14 мая 2019 г. Белова Л.Н. приводила доводы о том, что в браке с Беловым Н.И. родила дочь, которая продолжительное время болела, в связи с чем Белова Л.Н. не работала, воспитывала ребёнка и находилась на иждивении супруга Белова Н.И.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Беловой Л.Н. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Белова Н.И. и о признании за ней права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» пришёл к выводу о том, что Белова Л.Н. не представила достоверных, достаточных и бесспорных доказательств соблюдения условий назначения пенсии по случаю потери кормильца - нахождения Беловой Л.Н. на иждивении умершего супруга Белова Н.И. в виде получения от него помощи, являвшейся для Беловой Л.Н. постоянным и основным источником средств к существованию, либо нахождения на его полном содержании, либо утраты источника средств к существованию после смерти супруга. При этом суд первой инстанции указал на наличие у Беловой Л.Н. самостоятельных средств к существованию в виде страховой пенсии по старости, а также на то, что независимо от размера имеющихся доходов не считаются утратившими источник средств к существованию родители или супруг, имеющие совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе проживающих отдельно.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно высказав суждение о том, что муж Беловой Л.Н. - Белов Н.И. нёс расходы на обеспечение своей дочери, поэтому его доход был соразмерен и даже меньше размера дохода Беловой Л.Н., получающей доплату к страховой пенсии по старости для достижения прожиточного минимума, величина которого для пенсионеров в Московской области в III квартале 2017 года составляла 9 071 руб., в IV квартале 2017 года – 8 535 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть

приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с требованиями об установлении факта нахождения на иждивении мужа Белова Н.И., умершего 23 октября 2017 г., Белова Л.Н. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность признания за ней права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой членам семьи умершего кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и иных категорий лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в частности семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 этого закона,

назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 поименованного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет, либо являются инвалидами.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода, в том числе в виде получения пенсии. Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судами первой, апелляционной и кассационной инстанций применены неправильно.

Отказывая в удовлетворении требований Беловой Л.Н. об установлении факта нахождения её на иждивении умершего мужа Белова Н.И. и о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, судебные инстанции исходили из того, что Беловой Л.Н. не представлено достоверных, достаточных и бесспорных доказательств, подтверждающих, что материальная помощь мужа при его жизни являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Между тем согласно материалам дела на момент смерти Белова Н.И. и в настоящее время Белова Л.Н. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой согласно справке территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации на момент смерти её мужа (23 октября 2017 г.) составлял 7 334, 44 руб. в месяц. При жизни муж Беловой Л.Н. – Белов Н.И. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Ежемесячный размер пенсии за выслугу лет, получаемой Беловым Н.И. на день его смерти (23 октября 2017 г.), составил 15 303, 19 руб.

Делая вывод о том, что Белова Л.Н. не представила доказательства получения от её мужа помощи, являвшейся для неё постоянным и основным источником средств к существованию, и указывая на наличие у Беловой Л.Н. самостоятельных средств к существованию в виде выплачиваемой ей пенсии по старости, судебные инстанции не учли положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за

детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства, в частности, следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Судебные инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Беловой Л.Н. помощь её супруга Белова Н.И. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применили и, указав на наличие у Беловой Л.Н. самостоятельных средств к существованию в виде выплачиваемой ей страховой пенсии по старости, не учли, что Белов Н.И. и Белова Л.Н. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение судебных инстанций в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований о наличии у Беловой Л.Н. самостоятельного источника средств к существованию в виде получаемой ею пенсии, нельзя признать правомерным. Этот вывод судов первой и апелляционной инстанций прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Исходя из приведённого правового регулирования судебным инстанциям для разрешения вопроса о том, находилась ли Белова Л.Н. на иждивении Белова Н.И., надлежало выяснить как размер общих доходов супругов, так и размер расходов супругов на содержание всей семьи, включая затраты на оплату коммунальных платежей, ремонт жилого помещения, приобретение лекарств, бытовой техники, одежды, мебели и т.п. Однако эти обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не устанавливались.

Довод суда апелляционной инстанции о получении Беловой Л.Н. страховой пенсии по старости в размере, достигающем величины прожиточного минимума, установленного для пенсионеров Московской области, нельзя признать правомерным, поскольку факт увеличения размера пенсии Беловой Л.Н., составляющей на 21 ноября 2018 г. 7 683, 15 руб., до величины прожиточного минимума, установленного для пенсионеров Московской области на 2017 год (9 161 руб.), не означает, что помощь со стороны супруга Белова Н.И. не являлась для Беловой Л.Н. основным источником средств к существованию.

Кроме того, является несостоятельным суждение суда первой инстанции в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Беловой Л.Н. о том, что независимо от размера имеющихся доходов не считаются утратившими источник средств к существованию родители или супруг, имеющие совершеннолетних трудоспособных детей, поскольку в нарушение требований статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении настоящего дела не устанавливал кто из совершеннолетних трудоспособных детей Беловой Л.Н. и в какой форме и размерах оказывал ей помощь при жизни её мужа - Белова Н.И.

Таким образом вывод судебных инстанций о том, что Беловой Л.Н. не представлено достоверных, достаточных и бесспорных доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Белова Н.И., нельзя признать правомерным, поскольку судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили Беловой Л.Н. представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив право Беловой Л.Н. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированное каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Беловой Л.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Московского городского суда от 24 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявленные Беловой Л.Н. требования в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям нормами материального права, требованиями

гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Суду следует учесть правовую позицию, изложенную в пункте 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Московского городского суда от 24 октября 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. по делу № 2-1928/2019 Тверского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи

